

**Тонков Е.Е.**  
**М.М. СПЕРАНСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕГРАДЫ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ**  
**ГОСУДАРСТВА СОЗИДАЮЩЕГО**

**Аннотация:** в статье отмечается выдающийся вклад М.М. Сперанского в разработку законодательных основ реформирования российской государственности, анализируется его взвешенный и тщательный подход к обоснованию предлагаемых изменений государственного устройства. Автор считает целесообразным учитывать опыт М.М. Сперанского и его последователей в современном правотворчестве и осуществлении преобразований, направленных на очевидное усиление воздействия государства на общество, его фактическую диффузию в структуры общественного самоуправления, что может способствовать формированию авторитарного уклада в организации власти. Вопрос о характере взаимоотношений государства и гражданского общества в России приобретает в последнее время ключевое значение, что объясняется осложнением отношений с Западом и неизбежными в связи с этим трансформациями во внутренней политике. В качестве вектора развития современной России автор рассматривает государство созидющее и определяет основные принципы его функционирования. Одной из приоритетных задач государства созидющего является адаптация политической, социально-экономической и правовой систем к новой ситуации.

**Ключевые слова:** государство созидющее, авторитария, общество, управление, реформы, право, политика, правотворчество, правовое регулирование, модернизация, функция.

*Не правительство рождает силы народные, но народ составляет силы его.  
Правительство всемогуще, когда народ быть таковым ему подпускает.  
М.М. Сперанский [1, с. 138]*

Противостояние России и так называемого «западного» мира постепенно приближается к точке бифуркации, что вполне закономерно влечет за собой изменение как характера осуществления государственной власти, так и способов правового регулирования. Государственная власть в нашей стране и ранее отличалась особым, повышенным по сравнению с европейскими странами статусом и присущими ему византийскими атрибутами. В современных условиях кризиса основных политических и социально-экономических институтов расширение диапазона государственного влияния на все сферы жизни общества декларируется руководством страны как вынужденная оборонительная мера и фактор обеспечения макроэкономической стабильности. Модернизация законодательного ресурса, отношений между властью и обществом в России сопровождается очевидным усилением государственной власти.

Вместе с тем, современным реформаторам было бы полезно вспомнить предостережение М.М. Сперанского о том, что «всякая перемена без нужды и без видимой пользы есть вредна, так как все почти легкие средства в делах государственных по большей части суть средства ненадежные» [1, с. 138]. Нестабильная экономическая обстановка, вызванная выходом России из зоны кратковременного политического комфорта и последовавшими экономическими санкциями со стороны западных стран, нарушила привычную атмосферу всеобщего благоденствия. При этом государственные органы оказались недостаточно готовы к формированию востребованных временем эталонов поведения и защите исповедуемых принципов, навязанных рыночным хаосом 90-х годов XX века. События последних лет, отягощенные пандемией новой коронавирусной инфекции, отчетливо показали, что институциональная система государства буквально пронизана дефектами, а уроки из прошлого большинством представителей региональных и федеральных структур так и не извлечены.

Созданная при социализме и до настоящего времени активно эксплуатируемая в юриспруденции теория правового регулирования не в состоянии объяснить происходящие перемены в геополитической и правовой системе. Нашу страну подстерегает опасность трансформации в авторитарное государство, в котором фактически нет гражданского общества, а все его декорации находятся под жестким государственным контролем. При такой расстановке сил по-настоящему социальное государство функционировать не может.

В.А. Томсинов справедливо называет реформаторскую деятельность М.М. Сперанского «чрезвычайно объемной и многогранной», а мысли великого реформатора о состоянии русской государственности и о том, каким образом должны проводиться преобразования, «методикой или технологией проведения государственных преобразований» [2, с. 3].

По его мнению, «составленные М.М. Сперанским проекты государственных реформ были предназначены для решения множества проблем, с которыми столкнулась в то время Россия, но если все эти проблемы суммировать, то можно сказать, что Сперанский разрабатывал план модернизации государственного строя Российской империи» [2, с. 13].

Термин «модернизация» достаточно быстро проник во все области человеческого бытия, включая и наше мышление, вследствие чего подтвердил свое общеполитическое значение. Очевидно, что принятый курс на преодоление последствий санкций западных стран путем интенсификации использования внутренних ресурсов в ближайшие годы будет не только отражаться непосредственным образом на отечественной экономике, но и определять наши приоритеты в развитии общественных отношений и их модернизации.

В этих условиях противостоять угрозе авторитарической перспективы развития страны может только государство созидательное [3], которое, используя баланс институтов гражданского общества и публичной власти, способно выполнить роль мощного активатора общественной жизни, организовать эффективное управление, обеспечить реализацию социальных обязательств, создание стимулов для развития частного сектора и повышения деловой активности. Основным смыслом государства созидательного, понятие и принципы функционирования которого разрабатывается нами в последние годы, его рациональное зерно заключается в том, что в таком государстве функции управления фактически, а не на словах принадлежат не только ему, но и всему обществу.

От них ни государство, ни общество не вправе отказаться, но обязано осуществить во имя достижения поставленной цели. Не включенное в функционал государства, не может называться его функцией, так как это именно та деятельность, без которой государство на данном этапе своего исторического развития не может обойтись, а общество - не может игнорировать.

На необходимость существенного расширения возможностей участия общества в делах государственного управления обращал внимание М.М. Сперанский, работая над проектом Гражданского уложения Российской империи. Рассматривая данный документ в конституционном аспекте, М.М. Сперанский подчеркивал, что «в правлении самовластном не может быть Уложения, ибо, где нет прав, там не может быть и постоянных меж собою отношений» [4, с. 21].

Для корректной в научном смысле трактовки данного вопроса следует четко понимать философское значение категорий «форма» «содержание» и «деятельность». Задачи и функции государственной деятельности реализуются в конкретных действиях органов и должностных лиц, ее осуществляющих. Эти действия находят внешнее выражение в определенных формах государственной деятельности. Следовательно, форма есть объективированное выражение сущности деятельности органов и должностных лиц, которые осуществляют государственную деятельность. Так как посредством форм практически реализуются задачи и функции государства, то от использования тех или иных форм в значительной мере зависит успех государственной деятельности. Формы призваны обеспечивать наиболее целесообразное выполнение функций государства.

Многообразие задач и функций государства обуславливает существование различных форм государственной деятельности, которые предусматриваются законами и иными правовыми актами. Созидательная деятельность государства является одновременно насущной потребностью и содержательной характеристикой всей правовой системы общества. В конце XX века мы наблюдали разрушение монополии государственной собственности и сопровождение этого процессом полулегальной приватизации, ухудшение общего экономического положения страны, в результате чего произошло снижение уровня жизни значительной части населения. Сегодня вновь активно осуществляется перераспределение прав собственности при очевидном государственном вмешательстве в этот процесс.

Вопрос о характере взаимоотношений государства и гражданского общества в России приобретает в последнее время ключевое значение, что объясняется осложнением отношений с Западом и неизбежными в связи с этим трансформациями во внутренней политике. Рассуждая о генезисе диалога между государством и гражданским обществом, следует подчеркнуть, что причинами очевидного рассогласования стали обстоятельства как объективного, так и субъективного порядка.

Вероятно, к объективным причинам можно отнести самые различные факторы, начиная от внешнеполитической ситуации и заканчивая конкретными условиями жизни индивидуума, ощущающего все большее давление государственного аппарата. Не секрет, что в число субъективных причин входят и индивидуально-психологические особенности граждан, и их взаимоотношения, в том числе, актуальное состояние правосознания отдельных лиц, пытающихся добиться справедливости, которую каждый из нас понимает по-своему.

М.М. Сперанский также достаточно часто размышлял о несовершенстве государственного устройства и причинах неэффективности осуществляемых изменений. Он полагал, что «все они делаются по большей части отрывками и без общего начертания. Нетерпеливость, людям столь естественная, обольщение разума видами народного счастья и скорейшего улучшения, чаяние, что поправив одну часть, дела пойдут лучше, все сие вводит нередко самые благоразумнейшие правительства в частные организации и не дает, так сказать, созреть общему плану» [1, с. 111].

Способы осуществления отдельных видов государственной деятельности выражают не структурные, а функциональные различия между государственными органами. Хотя проблема совершенствования государственной деятельности имеет специальный характер, но ее разрешение, тем более, в современных нестабильных условиях, требует выхода на общеметодологический уровень научного ее освоения для выработки общей концепции системы правового регулирования.

Это может стать некоторой гарантией того, чтобы право в случае политической целесообразности не сочеталось с произволом, как бывало неоднократно в нашей истории. По словам Ф. Ницше, которое, очевидно, разделяют некоторые современные политики, «произвольное право необходимо... у всех у нас нет уже традиционного правового чувства, поэтому мы должны помириться с произвольными правами, которые суть выражения необходимости права вообще» [5, с. 431].

Политика в отличие от формальной определенности права рассматривается как сфера фактических взаимоотношений и взаимодействий личности, социальных общностей, политических институтов, создающая структуры, нормы, отношения, политическую среду, в пределах которых определяются стратегия и тактика развития общества и государства. С безусловным пониманием этого, мы поддерживаем мысль английского юриста М. Шоу о том что «право и политика не должны разделяться. Они пребывают в постоянном тесном взаимодействии. Ни одна из них не может принизить значение другой» [6, с. 57].

Политика «материализуется» в нормативном компоненте в системе государственных институтов и форм, но и, разумеется, политических, экономических, социальных и других структурах, участвующих в процессе управления государством. При этом мы не склонны преувеличивать возможности государственной деятельности. Она в цивилизованном государстве в любом случае формируется и осуществляется в рамках и под влиянием абсолютных общечеловеческих ценностей (свободы, равенства, справедливости), т.е. в пределах и границах правового контекста этих ценностей, а также соответствующих им других институтов и форм.

Избыточная политизация различных сторон жизни деструктурирует, дестабилизирует общество. Для государства и права это особенно опасно. Исторический опыт убедительно демонстрирует, что сравнительно легкое манипулирование основами государственности в угоду политическим амбициям и узкоэгоистическим интересам, в конечном счете, неизменно оборачивается болезненным и длительным возвращением к истокам - стабильности и равновесию в жизни общества и государства. Вот почему для политики исходными являются фактор преемственности и юридические пределы.

Жизнь гражданского общества не существует вне государства. Однако при фактической диффузии государства в российские общественные структуры становится все более иллюзорной граница, разделяющая государство и общество. В результате этого облик мифа приобретает и само гражданское общество. Государство созидаящее иницирует предпосылки для формирования новых отношений, преодоления кризиса и стабилизации экономического положения. Трансформация природы отношений собственности неизбежно влечет за собой видоизменение отношений правового регулирования. Государственная деятельность в условиях рыночной экономики не может осуществляться в тех же юридических формах и пределах, что и прежде.

Поэтому одной из задач созидющего государства является адаптация политической, социально-экономической и правовой систем к новой ситуации. Совершенствование государственной деятельности должно придать необходимый динамизм и результативность действиям органов власти по преодолению кризиса, стать одним из определяющих факторов развития демократии, становления гражданского общества, построения правового государства.

Решающее значение имеет переосмысление фундаментальных правовых подходов к взаимоотношениям государства и личности, гражданина и права. Устаревшие идеологические стереотипы до настоящего времени превалируют в общественном правосознании, что не способствует современному пониманию юридических форм государственной деятельности как способа обеспечения приоритета прав человека в сфере публичной власти. Хотя активных дискуссий по этой проблеме в научных кругах сегодня практически нет, единое мнение так и не сложилось, что дает нам

основания на собственное представление о ней. Особое значение имеют новые подходы к оценке и формированию государственной деятельности. В любом государстве, как и в любой науке, должен существовать ведущий методологический подход, национальная идея, которая сегодня в России утрачена.

С.С. Алексеева беспокоила мысль о том, в России происходит «суровое явление – это крушение права в его общецивилизационном, высоком значении. И это должно быть большой тревогой для общества. Потому что крушение права означает, что общество теряет одну из важнейших ценностей цивилизации, которая может вывести его на новые ступени прогресса» [7, с. 16].

На этом тревожном фоне приходится с сожалением констатировать неэффективность современной государственной деятельности. Попытки политического руководства страны начать активную работу по ее совершенствованию успешно блокируются бизнес-бюрократией, узурпировавшей власть в ряде регионов и федеральных ведомств России.

Подобная ситуация возможна там, где имеются управленческие просчёты, так называемые «глухие» места властной вертикали, где «сила права» ничего не может поделать с «правом силы», с всеподавляющим господством административного ресурса. Ведущим стратегическим направлением становления государства созидающего является формирование системы активного воздействия граждан на государство через институты гражданского общества. Граждане видят результат своей деятельности в преобразованных предметах и правовых явлениях (тех или иных юридических фактах), удовлетворении персональных притязаний, а для государства эти результаты имеют качественно другую ценность, выступая в виде частных показателей эффективности процесса правового регулирования. Прямая зависимость правового регулирования от характера его цели проявляется при любом масштабе государственной деятельности (абстрактная ли это цель – правовой идеал, или же – конкретная правоприменительная практика).

Современные (весьма противоречивые) тенденции в различных сферах жизни российского общества не могут не найти своего отражения в праве, которое является универсальной системой нормативного регулирования социальных процессов, вследствие чего противоречия пронизывают сегодня все уровни системы отечественного законодательства. Потребности, цели, интересы и мотивы участников процесса правового регулирования, как правило, находятся в противоречии, но в то же время они взаимно обусловлены.

Нет сомнений, что цель правового регулирования фактически опосредована множеством целей и интересов субъектов правоотношений, зависит от них. Вот почему государство созидающее должно стремиться не только консолидировать их и привести в соответствие с общественными потребностями, но и поддержать, обеспечив правовым инструментарием реализации. В значительной степени нас убеждает в этом и переживший века вывод М.М. Сперанского, который считал, что «мнение народное есть первая стихия, первая деятельная сила конституции» [4, с. 21].

Соответствие целей государственной деятельности общественному идеалу целей, потребностей, интересов, мотивов участников общественных отношений, урегулированных нормами права, представляет собой важнейшую особенность процесса правового регулирования.

Именно в этом, как нам представляется, видел задачу государства М.М. Сперанский, когда писал: «Каким образом коренные законы государства сделать столько неподвижными и непрменяемыми, чтоб никакая власть преступить их не могла и чтоб сила, в монархии вседействующая, нам ними единственно никакого действия не имела?» [8, с. 29].

Цели участников правоотношений в государстве созидающем приближаются по своей общественной характеристике к целям государственной деятельности. Чем адекватнее это соответствие, тем более эффективным является процесс правового регулирования, тем более справедливым и оправдывающим свое предназначение оказывается и само государство.

#### **Список цитируемой литературы:**

1. Сперанский М.М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России // Проекты и записки / под ред. С.Н. Валка. – М., Л., 1961. – 245 с.
2. Томсинов В.А. М.М. Сперанский о технологии проведения государственных преобразований. URL: [http://tomsinov.com/Great\\_Reforms/tomsinov\\_v.a-m-speranskij\\_o\\_tekhnologii\\_proveden.pdf](http://tomsinov.com/Great_Reforms/tomsinov_v.a-m-speranskij_o_tekhnologii_proveden.pdf) (дата обращения 12.01.2022)
3. Тонков Е.Е. Государство созидающее как вектор развития современной России: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 392 с.
4. Сперанский М.М. Отрывок о Комиссии Уложения // Проекты и записки / под ред. С.Н. Валка. – М., Л., 1961. – 245 с.

5. Ницше Ф. Соч. в 2-х т. Т. 1. – М., 1990. – 830 с.
6. Shaw M.N. International Law. Third Edition. Cambridge, 1991. P. 57.
7. Алексеев С.С. Право - одно из самых высоких достижений человеческой цивилизации // Закон. 2009. – № 7. – С. 16.
8. Сперанский М.М. О коренных законах государства // Проекты и записки / под ред. С.Н. Валка. – М., Л., 1961. – 245 с.

**Сведения об авторе:**

Тонков Евгений Евгеньевич – директор юридического института НИУ «БелГУ», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.